

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2021, No.(43)

Pg.208-219

Usage Features of the phraseological units in Russian political Discourse

Ahmed M. Helan M.A student

E-mail: helan.helan87@yahoo.com

Asst. Professor Najwa F. Ali (Ph.D.)

E-mail: alinajwa@gmail.com

Baghdad University, College of languages, Department of the Russian language, Baghdad, Iraq.

(Received on 9/8/2020 - Accepted on 22/9/2020 - Published on 2/1/2021)

DOI: <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2021.0.43.0208>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Abstract

This article examines the usage features of the phraseological units in Russian political discourse and the peculiarities of the phraseological units' usage by politicians in their speeches. The main focus is on the expressive and pragmatic functions of using phraseological units in political texts due to their evaluative and expressive nature. The present article also examines the structural and stylistic changes of the phraseological units in political discourse. Moreover, the work provides examples from the speeches of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov. As a result, the author comes to the conclusion that phraseological units make it possible to establish a contact between the speaker and the audience when referring to a common cultural code, to express an attitude to a certain subject.

Key words: discourse, political discourse, political language, phraseologies, phraseological unit, expressiveness.

Особенности использования фразеологизмов в русском политическом дискурсе

Магистрант : Ахмед.М.Хилан

helan.helan87@yahoo.com

Доцент др: Али Нажва Фуад

alinajwa@gmail.com

Багдадский университет – Факультет языков – Кафедра русского языка

Аннотация

Данная статья рассматривает функционирование фразеологизмов в русском политическом дискурсе и особенности их употребления политиками в своих выступлениях. Основное внимание сосредоточено на экспрессивной и прагматической функциях использования фразеологических единиц в политических текстах ввиду их оценочно-экспрессивного характера. Также в статье рассматриваются структурные и стилистические изменения, которые претерпевают фразеологизмы в политическом дискурсе. При этом в работе приведены примеры из выступлений министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова. В результате автор приходит к выводу, что фразеологизмы позволяют наладить контакт адресанта сообщения с аудиторией при обращении к общему культурному коду, выразить и передать реципиентам свое отношение к предмету коммуникации.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, политический язык, фразеологизм, фразеологическая единица, экспрессивность.

Рассмотрение функционирования фразеологических единиц в политическом дискурсе является одной из задач при анализе экспрессивности этого типа институционального дискурса, так как большинство из фразеологизмов несут стилистически окрашенную функцию в высказывании [Фразеологизм]. Так как основной целью политического дискурса, или политического языка, является «его использование в качестве инструмента политической власти» [Шейгал, с. 48], то для эффективного воздействия на аудиторию необходимо использование экспрессивных средств, в частности,

фразеологизмов. Таким образом, фразеологизмы выполняют одну из основных функций политической коммуникации – прагматическую (функцию воздействия).

Использование фразеологизмов в политическом дискурсе также является важным объектом исследования из-за того, что они представляют собой «способ эмоциональной оценки в рамках речевой ситуации», поскольку служат способом эмоциональной оценки объекта, а также языковым выражением оценочной концептуализации мира [Сурова, с. 185].

Прежде чем начать разговор о фразеологизмах, необходимо рассмотреть понятие экспрессивности и ее функцию в политическом дискурсе, так как фразеологизмы зачастую служат в качестве экспрессивно-оценочной лексики в коммуникативном акте. Как замечает Е.И. Шейгал, о функциональной специфике институционального дискурса можно судить с двух точек зрения: 1) с точки зрения его преимущественной ориентации на выполнение той или иной общеязыковой функции; 2) с позиции его системообразующей интенции, в противопоставлении другим видам дискурса [Шейгал, с. 46]. Если говорить о первой точке зрения, то для нашей работы наибольшее значение представляет выделенная К. Бюлером наряду с репрезентативной и апеллятивной экспрессивная функция языка [Бюлер] (также экспрессивная/эмотивная функция является частью модели речевой коммуникации Р. Якобсона [Якобсон]), так как она позволяет выразить субъективное отношение говорящего/отправителя сообщения к адресату сообщения или к предмету разговора, а также его эмоциональное состояние [Якобсон].

Кроме того, экспрессивность может быть семантико-стилистической категорией, которая выражает эмоциональное и оценочное отношение говорящего, а экспрессия – это «повышенная выразительность речи, которая заключается в добавочной информации эмоционального и оценочного характера» [Гнатюк, с. 3]. При этом экспрессивность свойственна всем уровням языка, начиная от фонетического и заканчивая синтаксическим, однако фразеологизмы функционируют только на лексическом уровне, так как представляют собой, по терминологии Н.М. Шанского, «устойчивые сочетания слов» [Шанский, с. 4] или же «неразложимые словосочетания» [Виноградов, с. 5] согласно лингвисту В.В. Виноградову, т.е. единицы лексического уровня языка.

Фразеологизмы несут определенную субъективную оценку или выражают отношение говорящего к обсуждаемому предмету; они могут быть позитивнооценочными, негативнооценочными и модальнооценочными и, в зависимости от контекста, несут либо позитивную, либо, соответственно, негативную оценку. Кроме того, фразеологизмы могут апеллировать к общим знаниям аудитории [Баско], говорящей на том же языке, что и адресант сообщения и обладающей теми же фоновыми знаниями, т.е. говорящий может использовать элемент узнавания фразеологизмов для оказания влияния на реципиентов.

Позитивнооценочные фразеологические сочетания отличаются устойчивостью и регулярностью употребления, в то время как негативнооценочные чаще подвергаются изменениям с целью усиления выразительности [Гнатюк, с. 13]. Из-за такого деления на функцию позитивного и негативного отношения фразеологизмы являются хорошим индикатором ценностных отношений.

Реализующие экспрессивную функцию фразеологизмы, а по мнению Л.Б. Моргоевой, все фразеологические единицы являются экспрессивными априори, так как содержат в себе несколько коннотативных смыслов, таких как оценочность, образность, выразительность, интенсивность и др. [Моргоева, с. 216], называются образными. Согласно А.Г. Назаряну, они возникают в результате переосмысления и характерны двуплановостью семантической структуры. Образное осмысление может быть метафорическим и метонимическим, что приводит к образованию метафорических и метонимических фразеологических единиц [Назарян, с. 7]. Таким образом, использование эмоционально наполненных фразеологизмов политиком стимулирует понимание действительности посредством ярких образов и эмоций [Рычева].

На частотность использования фразеологизмов и их развитие могут оказывать влияние экстралингвистические факторы, т.е. окружающая обстановка. В политическом дискурсе это может быть, например, острота политической борьбы, актуальность темы для обсуждения в политических дебатах или же определенное формальное сходство фактов.

Как замечает Е.И. Шейгал, на повышение экспрессивности высказывания может влиять жанр политического акта (например, фатически ориентированными являются жанры ритуальной коммуникации, такие как инаугурационные речи президенты и т.п.),

тематика обсуждения и превалирующая функция политического дискурса в конкретно взятом случае [Шейгал, с. 65–66].

Существуют также нейтральные фразеологизмы, которые выполняют информативную функцию. Несмотря на то, что они не содержат в себе категорию оценочности, они так или иначе повышают образность речи, поэтому достойны рассмотрения в контексте их функционирования в политическом дискурсе.

Как уже было отмечено ранее фразеологизмы могут обращаться к фоновым знаниями аудитории, так как «фразеологический фонд языка находится в прямой зависимости от институционального культурного кода», и фразеологизмы при употреблении в речи формируют национально культурные рамки институционального (в нашем случае - политического) дискурса [Сопова, с. 54]. Зачастую именно из-за этого обращения к общекультурному фонду политикам удается оказать успешное влияние на аудиторию.

Исследовательница Н.В. Баско отмечает, что в современной политической речи используются фразеологизмы из всех сфер речевой деятельности (экономической, социальной, научной), однако, в большинстве своем, они связаны с политической проблематикой, например, арабская весна, встреча без галстуков, холодная война, наводить мосты и др. [Баско]. С.В. Лавров может использовать фразеологизмы из политической сферы, например, «...Реализуют <...> “дорожную карту” по развитию взаимодействия...» [Выступление Лаврова 25 сентября 2019 года], а также фразеологизмы из других сфер, например, военной: «...Лига арабских государств выступала единым фронтом» [Стенограмма выступления Лаврова 17 февраля 2009 года].

Политические деятели также часто используют фразеологизмы с национально-культурной коннотацией, что позволяет им «приблизиться» к аудитории [Сопова, с. 225]. Например, в своей речи по поводу открытия Музея русского зарубежья С.В. Лавров использует книжное выражения «кануть в Лету» [Выступление Лаврова 28 мая 2019 года], которое апеллирует ко всем понятным и знакомым образам из греческой мифологии.

При этом некоторые группы фразеологизмов встречаются чаще других в политическом дискурсе, потому что наделены более иллюкативной силой убеждения. Например, политики зачастую обращаются к паремиям с целью утверждения, совета или предостережения, так как они обладают нравоучительным характером и могут оказывать воздействие на аудиторию [Рычева].

Лингвист Е.А. Рычева обращает внимание на широкое использование российскими политиками просторечных и «вульгарных» фразеологических единиц, так как это позволяет им «сблизиться с электоратом». Также она отмечает наличие в речи политиков фразеологизмов из молодежного и тюремного жаргона. Если первые используются, чтобы продемонстрировать желание выступающего «идти в ногу со временем», то последние, так как являются негативнооценочными, употребляются с целью высказать соответствующие эмоции и чувства – возмущение, гнев, укор, осуждение, ужас, презрение и др. [Рычева].

Для политического языка также характерна закрепленность фразеологизма за определенной политической ситуацией и тем самым расширение его семантического поля. При самом акте политической коммуникации обязательно учитывается контекст и социальный статус ее участников, что оказывает свое влияние на особенности использования стилистически окрашенных фразеологических единиц [Баско].

В политическом языке и в политическом дискурсе в целом, как и во многих других видах институционального дискурса, наблюдается трансформация фразеологизмов в речи государственных и политических деятелей. В частности, в отношении самой структуры фразеологизма они прибегают к сокращению его фрагментов или их расширению, а также к замене лексико-грамматической структуры фразеологизма. Например, в своем выступлении в ООН С.В. Лавров заменил один из компонентов во фразеологизме «сеять хаос» или «сеять доброе, чистое светлое» на «сеять ужас» [Выступление Лаврова 25 сентября 2019 года]. Тем самым, он добился необходимого ему уровня экспрессивности в своем выступлении, посвященном террористической угрозе.

Со стилистической точки зрения политики могут двупланово использовать фразеологические единицы и фрагментарно их цитировать [Новоселова]. Кроме того, политики зачастую начинают использовать неологизмы, пришедшие из других языков благодаря межкультурной коммуникации, или же сами образуют новые устойчивые выражения. Так, в своем выступлении перед Советом Безопасности ООН С.В. Лавров сказал: «Север Афганистана рискует превратиться в новый плацдарм для международных террористических организаций» [Выступление Лаврова 25 сентября 2019 года], что позволяет ему использовать военную лексику в

своем высказывании и подчеркнуть свое отношение к борьбе с терроризмом – как на войне.

Все вышеуказанные манипуляции позволяют повысить экспрессивность политического высказывания и добиться большей вовлеченности аудитории, создавая эффект неожиданности. При творческом преобразовании фразеологизмов раскрываются их функциональные возможности, как справедливо указывает в своей статье В.А. Новоселова: «трансформированные фразеологизмы служат средством создания комического эффекта, с их помощью рождаются новые образы, выражаются разнообразные оттенки отношения адресанта к участникам политического дискурса, к социально-политическим процессам, фактам реальной действительности» [Новоселова, с. 67].

Следует также отметить, что фразеологизмы находят своеобразное применение в дискурсе политического деятеля с учётом индивидуально-психологических характеристик личности, обусловленных картиной мира участника общения и его этнокультурной и лингвистической компетенцией [Сопова, с. 224]. Так что индивидуальный языковой портрет имеет важное значение при анализе экспрессивной лексики и лексических оборотов в политическом дискурсе.

Таким образом, использование фразеологизмов в политическом дискурсе преследует несколько целей:

- Выразить отношение говорящего к предмету коммуникации;
- Сформировать у аудитории положительное или отрицательное отношение к предмету коммуникации;
- Фразеологизмы выполняют контактообразующую функцию, устанавливая взаимодействие между адресантом сообщения и аудиторией.

Все вышеуказанные цели выполняют основную функцию политического дискурса – прагматическую. Фразеологические единицы, так как имеют экспрессивно-оценочный характер, позволяют политику влиять на аудиторию и более эффективно участвовать в борьбе за власть.

При анализе фразеологических оборотов необходимо учитывать специфику языковой личности политика, так как его картина мира оказывает существенное влияние на выбор и использование фразеологизмов. Так, министр иностранных дел России С.В. Лавров активно использует фразеологизмы из военной сферы и книжные фразеологизмы с негативной коннотацией, тем самым подчеркивая

свое отношение к описываемым событиям и формирует такое же отношение у реципиентов.

Зачастую фразеологизмы в политическом дискурсе претерпевают значительные структурные изменения, чтобы наиболее соответствовать целям и задачам конкретного коммуникативного акта; иногда политики начинают использовать неологизмы для достижения этих же целей.

Список использованной литературы

1. - Баско Н. В. Фразеология политического дискурса в аспекте межкультурной коммуникации Екатеринбург: 2017.
2. - Бюлер К. Теория языка: репрезентативная функция языка / К. Бюлер, М.: Прогресс, 1993. 504 с.
3. - Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов, М.: Наука, 1986. 161 с.
4. - Гнатюк А. Д. Средства создания экспрессии и её интенсификация в газетно-журнальных жанрах (на материале современной прессы) 1984.
5. - Моргоева Л. Б. Экспрессивность разноуровневых единиц языка / Л. Б. Моргоева, Владикавказ: СОИГСИ, 2009. 247 с.
6. - Назарян А. Н. Идиоматические выражения французского языка / А. Н. Назарян, М.: Просвещение, 1978. 160 с.
7. - Новоселова В. А. Трансформация фразеологических оборотов как средство речевой экспрессии в политическом дискурсе // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 5 (182). С. 61–69.
8. - Рычева Е. А. Прагматический аспект использования фразеологизмов в политическом дискурсе в России и Чехии // Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw8/rycheva-pragmaticjeskij-aspekt.html> (дата обращения: 23.07.2020).
9. - Сопова И. В. Фразеология и лингвакультура в формате политического дискурса // Научный результат. 2016. № 1 (2). С. 53–57.
10. - Сопова И. В., Долуденко О. С. Фразеологизмы в политическом дискурсе Белгород: Издательский дом «Белгород», 2017. С. 223–227.

11. - Сурова М. Н. К вопросу об употреблении фразеологических единиц в политическом дискурсе (на материале «Прямой линии» с президентом РФ В.В. Путиным) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7. С. 184–187.
12. - Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский, 4-е изд., СПб.: Специальная литература, 1996. 192 с.
13. - Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал, Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
14. - Якобсон Р. Лингвистика и поэтика [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm> (дата обращения: 21.07.2020).
15. - Фразеологизм [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/559a.html> (дата обращения: 20.07.2020).
16. - Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН на тему: «Сотрудничество ООН с региональными и субрегиональными организациями в поддержании мира и безопасности: вклад ОДКБ, СНГ и ШОС в борьбу с террористическими угрозами», Нью-Йорк, 25 сентября 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/3807299 (дата обращения: 25.07.2020).
17. - Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на пресс-конференции по итогам встречи с Президентом Египта Х.Мубараком, Каир, 17 февраля 2009 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/305130 (дата обращения: 28.06.2020).
18. - Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на церемонии открытия Музея русского зарубежья, Москва, 28 мая 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/3661677 (дата обращения: 28.06.2020).

References

1. Basko N. V. Phraseology of political discourse in the aspect of intercultural communication Yekaterinburg: 2017.
2. Buhler K. Theory of language: the representative function of language / K. Buhler, M.: Progress, 1993. 504 p.
3. Vinogradov V. V. On the main types of phraseological units in the Russian language / V. V. Vinogradov, Moscow: Nauka, 1986. 161 p.
4. Gnatyuk AD Means of creating expression and its intensification in newspaper and magazine genres (based on the material of the modern press) 1984.
5. Morgoeva LB Expressiveness of multilevel language units / LB Morgoeva, Vladikavkaz: SOIGSI, 2009. 247 p.
6. Nazaryan A. N. Idiomatic expressions of the French language / A. N. Nazaryan, Moscow: Education, 1978. 160 p.
7. Novoselova VA Transformation of phraseological turns as a means of speech expression in political discourse // Scientific notes of Petrozavodsk State University. 2019. No. 5 (182). S. 61–69.
8. Rycheva EA The pragmatic aspect of the use of phraseological units in political discourse in Russia and the Czech Republic // Association of linguists-experts of the South of Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw8/rycheva-pragmaticjeskij-aspekt.html> (date accessed: 23.07.2020).
9. Sopova IV Phraseology and linguaculture in the format of political discourse // Scientific result. 2016. No. 1 (2). S. 53-57.
10. Sopova I. V., Doludenko O.S. Phraseologisms in political discourse Belgorod: Publishing house "Belgorod", 2017.C. 223-227.
11. Surova MN On the question of the use of phraseological units in political discourse (on the material of the "Direct Line" with the President of the Russian Federation VV Putin) // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2016. No. 7. P. 184–187.
12. Shansky N. M. Phraseology of the modern Russian language / N. M. Shansky, 4th ed., St. Petersburg: Special literature, 1996. 192 p.
13. Sheigal E. I. Semiotics of political discourse / E. I. Sheigal, Volgograd: Change, 2000.367 p.

14. Jacobson R. Linguistics and poetics [Electronic resource]. URL: <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm> (date of access: 21.07.2020).
15. Phraseologism [Electronic resource]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/559a.html> (date accessed: 20.07.2020).
16. Speech by Russian Foreign Minister Sergey Lavrov at a meeting of the UN Security Council on the topic: "UN cooperation with regional and subregional organizations in maintaining peace and security: the contribution of the CSTO, CIS and SCO to the fight against terrorist threats", New York , September 25, 2019 [Electronic resource]. URL: https://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/3807299 (date accessed: 25.07.2020).
17. Transcript of the speech and answers to media questions by Russian Foreign Minister Sergey Lavrov at a press conference following a meeting with Egyptian President H. Mubarak, Cairo, February 17, 2009 [Electronic resource]. URL: https://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/305130 (date accessed: 28.06.2020).
18. Speech by the Minister of Foreign Affairs of Russia Sergey Lavrov at the opening ceremony of the Museum of Russian Diaspora, Moscow, May 28, 2019 [Electronic resource]. URL: https://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/3661677 (date accessed: 28.06.2020).

About the authors:

Master's student **Ahmed Mahmoud Khilan**: was born in 1987 in Baghdad and in 2010 entered the Faculty of Languages of the University of Baghdad, Department of Russian, and in 2014 graduated from the Faculty of Languages in 2014 with a good mark and entered the Master's program for the academic year 2018-2019
helan.helan87@yahoo.com

Najwa Fuad Ali

Position: Doctor of Philology, Iraq - Baghdad

Place of employment: Baghdad University, Faculty of Languages,
Department of Russian.
alinajwa@gmail.com

Об авторе:

студент магистра Ахмед Махмуд Хилан : родилась в 1987 году в Багдаде и в 2010 году поступил на факультет языков Багдадского университета, кафедра русского языка, а в 2014 году закончил учёбу на факультете языков в 2014 году с оценкой хорошо, и поступил в магистратуру на учебный год 2018-2019г.

helan.helan87@yahoo.com

Али Нажва Фуад
Должность: Доктор филологических наук, Ирак – Багдад
Место работы: Багдадский университет, факультет языков, кафедра русского языка.
alinajwa@gmail.com

خصائص استخدام التعبيرات الاصطلاحية في الخطاب السياسي الروسي

طالب الماجستير : احمد محمود هيلان

كلية اللغات

أ.م. د. نجوى فؤاد علي

جامعة بغداد – كلية اللغات – قسم اللغة الروسية

خلاصة البحث

تتناول هذه المقالة وظيفة التعبيرات الاصطلاحية في الخطاب السياسي الروسي وخصائص استعمالها من السياسيين في خطاباتهم. ينصب التركيز الرئيس على الوظائف التعبيرية والبراغماتية لاستعمال التعبيرات الاصطلاحية في النصوص السياسية نظراً لطابعها التقديري والتعبيري. كما تتناول المقالة التغييرات البنوية والأسلوبية التي تتعرض لها التعبيرات الاصطلاحية في الخطاب السياسي. وفي الوقت نفسه يتم الاستشهاد في العمل بأمثلة من خطابات وزير خارجية الاتحاد الروسي س. ف. لافروف. ومن ثم يتوصل المؤلف إلى استنتاج مفاده أن التعبيرات الاصطلاحية تُمكن من إقامة اتصال بين مُرسل الخطاب والجمهور عند لجوئه إلى رمز ثقافي مُشترك، والتعبير عن موقفه تجاه موضوع التواصل ونقله إلى المُتلقيين.

الكلمات المفتاحية : الخطاب ، الخطاب السياسي ، لغة السياسة ، العبارات الاصطلاحية ، وحدة العبارة الاصطلاحية ، التعبيرية .